

ИСКАТЕЛЬ 3

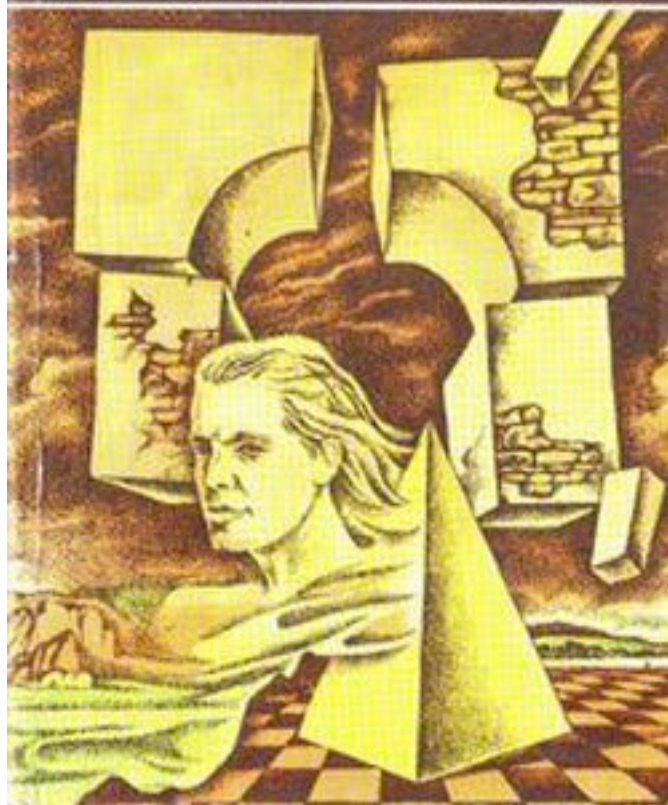
ФАНТАСТИКА · ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ ЦИ ВЛКСМ

ВОКРУГ

1989

Николай Псурцев

Разные роли капитана Колотова

«Public Domain»

Псурцев Н.

Разные роли капитана Колотова / Н. Псурцев — «Public Domain»,

Содержание

Николай Псурцев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Псурцев Разные роли капитана Колотова

– Он еще и издевается, – сказал Лаптев и указательным пальцем выщелкнул в окно окурок. – Вот гад кривоногий...

Мокрый окурок прилип к лобовому стеклу проезжающего мимо такси. Побагровевший водитель принялся сигналить, грозить кулаком и что-то яростно выкрикивать.

– Да иди ты! – махнул рукой Лаптев и чуть притормозил, чтобы такси проехало.

– Я тебя выгоню, – тихо сообщил Колотое.

– А че такое, че такое? – встрепенулся Лаптев, нажимая на акселератор. – Гад, он и есть гад, и издевается еще. По всему городу за ним мотались и только за ради того, чтоб он нас обратно в управление привел. Так могли бы сидеть у окошка, да и ждать. Ну? Правильно? Ну?

– За рот твой слюнявый выгоню, – уточнил Колотов. – Постовым поставлю к урне на вокзале. Будешь гражданам указывать, куда окурки кидать. Заодно и сам поучишься.

С заднего сиденья хихикнули.

– На площадь-то не выезжай. – Колотов принялся разминать слегка затекшие ноги. – Тормозни на углу. Поглядим, зачем Гуляй сюда пожаловал.

– Он либо наглец, – подался вперед с заднего сиденья Скворцов, – либо одурел, балбес, от самогона и прет неизвестно куда, дороги, понимаешь ли, не разбирая.

– Я думаю, он сдаваться идет, – серьезно заметил Зотов. – Пил, гулял, воровал. А вот утром сегодня проснулся, и так нехорошо ему стало, так муторно, ну, просто невольно. Пошто же жизнь свою молодую поганю, подумал, пошто не живу, как все, чисто, светло, иа одну зарплату? Расплакался, надел штаны, «вареные», итальянские, «Феруччи», и пошел сдаваться.

– Не, – отозвался Лаптев. – Он дразнится. Засек, что его ведут, понял, что все, кранты, не деться никуда, и фасонит теперь, изгаляется. Ща потопчется возле управления и в прокуратуру нас потащит, а потом в филармонию Шюльберта слушать, и будет там какой-нибудь пиликалка два часа нам уши чистить. Мы уснем, он скок – и был таков...

– Ну как не стыдно, – Зотов помотал головой в знак своего искреннего душевного огорчения. – Только плохое в людях видим. Ну осталось же в нем что-то святое?

– Нет, датый он, точно датый, – не отступал Скворцов. – Ишь как озирается. Очухался и никак не сообразит, куда попал.

– Все, тихо, – Колотов наклонился вперед. – А вот и Питон. Все в цвет. Молодец, Нинель. Скинемся, флакончик «Фиджи» ей купим.

Кривоногий Гуляй был большим модником. Кроме «вареных» джинсов, на нем была еще и черная лайковая куртка и кепочка с длинным козырьком и какой-то нерусской надписью на тулье. И впрямь, как заметил Скворцов, он все озирался по сторонам, но верно, не из-за того, что не понял, куда попал, а для того, чтобы поглядеть, какой эффект его «варенки» производят на девочек, девушек и дам. Но девочкам, девушкам и дамам было, судя по всему, до модного Гуляя как до лампочки, и он был этим явно расстроен и что-то говорил обидное им вслед, особенно громко в спину самым худеньким и хрупким. Бог их знает, женщины разные бывают, иная, что покрепче, глядишь, развернется и саданет Гуляя по загривку, и покатится по асфальту его нерусская кепочка, и затопчут ее равнодушные и невоспитанные пешеходы своими добротными отечественными башмаками, а иная и крикнет громово, и порекомендует ему, где и в каком месте свои словесные изыскания выказывать, а какая, глядишь, и милиционерка кликнет. Всякие девочки, девушки, дамы бывают... А милиция, она близко, в десяти шагах. На красной вывеске возле дверей так и написано: «Управление внутренних дел». Но нет, не особо боится Гуляй милиции. Вон вышел дородный капитан, с козырьком на лоснящемся лбу, а Гуляй к нему скок и эдак развязненько, как в кинофильмах про двадцатые годы: «Разрешите прикурить, товарищ красивый милиционер».

– Сволочь! – заявил по этому поводу Лаптев.

– Мается он, мается, не знает, к кому подойти, – констатировал Зотов.

– «Беляк»¹ пришел, – догадался Скворцов, – Ща крокодилчиками кидаться начнет...

Но вот Гуляй насторожился, уставился, чуть пригнувшись, в одну точку на краю площади. Питона Колотое еще не видел ни разу, но узнал его тотчас. Когда кого-то очень ждешь, когда очень жаждешь с ним встречи, когда по ночам снится он тебе без лица, с черным провалом вместо него, тогда вмиг разглядишь долгожданного, даже в таком безмятежном столпотворении, что случилось сегодня на площади. Питон был высок, черноволос, по-монгольски скуласт. Шагал он уверенно, сунув руки в карманы брюк, откинув назад полы свободного пиджака.

– Он вооружен, – сказал Колотов. – Видите.

– Левая лапа чуть провисает, – подтвердил Зотов.

– Шеф, позволь, сниму гада одним выстрелом, – Скворцов угрожающе потянулся к кобуре.

– Я все понял, – Колотов засмеялся. – Подружка-то Гуляя не соврала. Все четко.

– Что? – у Зотова вдруг вспотели ладони, и он незаметно вытер их о куртку.

– Питон встречу назначил на площади у помойки. – Колотов обернулся и посмотрел на своих спутников.

– Ну, – поторопил его Скворцов.

– У помойки, – повторил Колотов.

Никто не реагировал.

– Вот тупые-то, – Колотов дернул головой. – У помойки, у мусорской конторы, значит. У нашей с вами, значит, конторы.

– Уууу, тварь, – злобно протянул Скворцов. – Не вынесу этого, шеф! Дай стрельнуть, дай!

– Здесь задерживать нельзя, – Колотов потер подбородок. – Народу тьма.

Гуляй и Питон наконец встретились. Как порядочные пожали друг другу руки, огляделись, как им показалось, незаметно и бодренько пошли прочь от «помойки».

Лаптев завел двигатель, и «Жигуленок» медленно выкатил на площадь.

Посреди площади расположился овощной базар: пестрые ларьки с меднолицыми, горластыми деревенскими кооператорами за прилавками, а вокруг веселые, гомонящие покупатели, вззирающие на обилие овощей и фруктов. Дождались все-таки. Спасибо областным властям.

---

¹ Беляк – белая горячка (жарг.).

Колотов заприметил в толпе каких-то ребят с фотоаппаратами и диктофоном «Репортер». Сегодня вечером по местному радио трезвон будет, ну а завтра подборочка в областной газете, это уж точно.

Пока объезжали базар по краю площади, на несколько мгновений потеряли из виду модную парочку, а когда наконец обогнули последний павильон, оказались от нее метрах в десяти. Те преспокойненько поджидали автобус на остановке,

– Плохо, – сказал Колотов. – В такси было бы проще их брать. Что у них, бабок нет, что ли?!

– Экономят. – Зотов опять вытер ладони о куртку, – Денежка счет любит. Копеечка к копейке...

На остановке возле парочки томился тот самый дородный милиционер, у которого Гуляй прикурить попросил,

– Лобенко сменился, – хмыкнул Скворцов. – Домой мчится. Его там диван ждет необъятный и ши тещины, жирные, густые. Она у него в столовке работает... Он на тещу два раза бэхээсэсников напускал. Стращал. Она его теперь и вовсе на убой кормит. Успокоился...

А Лобенко словно учуял, что о нем говорят, уперся взглядом в машину, а потом заулыбался, руки распахнул, словно Гуляя с Питоном обнять захотел. Те шархнулись в сторону, а Лобенко уже бежал к машине, топя по-слоновьи:

– Идиот! – процедил Колотое. – Чему учили?! Давай, Митя, жми, пока он нас не спалил.

Машина рванулась, будто ей кто доброго пинка дал, влилась в поток на улице Коммунаров и через несколько десятков метров вильнула в проулок.

– Эй, Колотов! – донеслось сзади зычное. – Погодь!

И растаяло умирающим эхом «Погодь... погодь... погодь...».

– Все, – сдавил сильно виски Колотов. – Опять придет ночью, только теперь с лицом.

– Кто? – не понял Зотов.

– Да это я так. – Колотов махнул рукой и повернулся к Скворцову, – Давай, Миша, ищи такси.

– А я? – обреченно спросил шофер.

– Отгонишь машину в управление, срисовали ее, Митя.

Повезло. Не прошло и минуты, как к Колотову подкатила салатовая «Волга» с горделиво восседающим в ней Скворцовым. Колотов опасливо заглянул в кабину – не тот ли водила там правит, которому Лаптев неприятность на стекле сотворил. Чем черт не шутит. Нет. Шофер был другой, добродушный, пожилой и с хитрым глазом. Подбежал, наконец, Зотов выдохнул:

– Сели. На двенадцатый. По коням!

Шофер весело развернулся, включил третью передачу, гикнул по-молодецки и ухарски ворвался на улицу Коммунаров.

– Куда теперича? – он лихо крутил баранку тремя пальцами. – В «Комету», «Якорь» или «Былинку лесную» на пятнадцатый километр?

Колотов оглянулся на оперов. И впрямь «фарцмадуи» какие-то, а не сотрудники – курточки, джинсики, цепочки на шеях, патлы уши покрывают, только по кабакам и шастать. А его самого шофер небось за основного принял – костюмчик добротный, рубашечка «снабдеп» – с булавкой в воротнике (шею трет, где жена ее купила?). Самому тридцать пять, а на вид все сорок дашь. Короче, те двое – шестерки на подхвате, а он – «деловик». Не угадал хитрованский папаша. Колотов вынул удостоверение и сунул под нос шоферу.

– Вот за тем автобусом и держись. Только не плотно. Сечешь?

Расстроился шофер, обмяк как-то сразу, загрустил. «Уеду, – вяло подумал он. – Устал. Куплю пятистенки в Заречье, корову заведу».

Гуляй с Питоном вышли из автобуса у вокзала. Глянули на часы, на расписание, что над главным входом длинного двухэтажного вокзального здания висело, и не спеша двинулись к

перрону. Зотов и Скворцов направились следом. А Колотов аккуратно вывел на путевке грустного шофера несколько слов, потом номер удостоверения, расписался и вышел, мягко закрыв за собой дверцу. Шофер развернулся и покатил к стоянке. Увидел страждущую толпу на тротуаре и стал прикидывать, как бы облапошить распорядителя с повязкой и набрать денежных «лохов» для поездки в аэропорт» О пятистенке он уже забыл.

Колотов догнал сотрудников, распорядился, чтобы Зотов нашел любого вокзального милиционера и попросил того связаться с работниками из отдела охраны – нужна помощь, по инструкции троих маловато для задержания вооруженного преступника, – а сам со Скворцовым поспешил за «модниками».

Гуляй с Питоном тем временем резво вбежали на перрон и скорым шагом двинулись вдоль зеленого состава.

«На юга ломятся, соколики, – отметил Колотов, глянув на табло перед перроном. – Без вещей? Бегут или их кто ждет там у вагона?»

– Через три минуты, шеф. – Скворцов поправил кобуру под мышкой.

– Вижу.

Уезжающие и провожающие уже обнимались, жали руки, обещали горячо, что, мол, «непременно, непременно... Как только... Ты же знаешь, я не по этому делу... Для меня только одна женщина... Ты единственный...» и так далее. Колотов несколько раз оглянулся, но Зотова так и не заприметил. У шестого вагона «модники» остановились, поозирались привычно, и только тогда Питон полез в карман и вынул билет. Проходя мимо, Колотов скользнул по его рукам взглядом. Один билет. Значит, Гуляй остается. Но в вагон они влезли оба.

– Ну что? – Колотов остановился, резко и хрустко размял пальцы на левой руке.

– Пошли, – неуверенно подсказал Скворцов. – Давай подождем малость.

– Минута. – Скворцов расстегнул молнию на куртке и тотчас застегнул ее обратно.

– Лучше расстегни, – посоветовал Колотов.

– Ага, – согласился Скворцов, но не расстегнул. Забыл.

– Где их черти носят?! – Колотов ослабил галстук, потом и вовсе развязал его, снял и, скомкав, сунул в карман.

Скворцов оттянул рукав куртки, посмотрел на часы.

– Все, – сказал Колотов. – Дарай.

Маленькая проводница с унылым лицом встрепенулась:

– Куда?

– За кудыкину гору, – процедил Колотов и взялся за поручень.

– Билет! – выкрикнула проводница и схватила Колотова за руку.

– Мы провожающие, – зло бросил Скворцов.

– Нельзя! – Лицо проводницы ожесточилось.

– Милиция, – едва сдерживаясь, тихо проговорил Колотов и вынул удостоверение. На мгновение проводница убрала руку. Колотов скользнул в тамбур,

– Ой, напужал! Ой, напужал! – пришла в себя проводница. – Милиция. Подумаешь, а без билета все равно нельзя!

– Дура! – Скворцов оттолкнул ее и взлетел по железным ступенькам.

Колотов миновал тамбур, купе проводницы, и вот наконец коридор. Первое купе – там уже едят, пахнет пирогами, быстро освоились; второе купе – кто-то суетливо убрал бутылку под стол; третье – радостно вскинулись дети, самый маленький вскрикнул: «Папочка...»

– Я вот сейчас начальнику поезда! Я вот сейчас в Совмин напишу!.. Самому напишу! Подумаешь, милиция! – яростно горланила за спиной проводница.

Из купе в середине вагона неожиданно выскочил Гуляй. Глаза очумелые, кепочка на боку. Остолбенел на миг от испуга. Колотов коротко ткнул его правой ногой в пах. Гуляй охнул,

качнулся к стене и стал медленно оседать. Колотов выхватил пистолет, прыгнул к двери купе, выставил вперед руку с оружием, крикнул, что есть силы:

– Лицом к окну! Руки за голову!

Две женщины средних лет с застывшими глазами, субтильный юноша с тонким галстучком, укрывающий их телом и руками. Смелый мальчик. И Питон, конвульсивно бьющийся у окна. Не открыть, голубчик. Иные теперь окошки делают, чем раньше. Удар по копчику, для остротки по затылку, правой – руку его на излом, левая шарит за пазухой – вот она, игрушечка страшенькая, любовно телесным теплом нагретая.

Колотое услышал шум сзади, глухой удар, вскрик...

– Что?! – гаркнул он, обернувшись. В коридоре у окна, прижав рукой нос, стоял Скворцов. Колотов все понял.

– Держи этого, – рявкнул он. – Держи крепче. И волоки на выход. – Он рванул Питона на себя – тот завопил от боли в руке – и потащил в коридор. Скворцов помотал головой – вроде оклемался – и перехватил у Колотова руку Питона.

Проводница, как Скворцов с секунду назад, стояла у окна, прижав ладонь к губам. В глазах – растерянность и страх... Колотов, хрипло выдыхая, будто простуженный, пронесся мимо.

На перроне, у самых ступеней, припав на колени и вдавив руки в живот, корчился Зотов. Колотов яростно ругнулся, прыгнул на колдобистый асфальт, поднял голову Зотова:

– Что?!

Зотов скривился, выжал из себя:

– Ножом... Больно... Обойдется...

Оторвал от живота руку, махнул в сторону головного вагона.

– Туда...

– Кто-нибудь! – заорал Колотов. – Помогите ему! – и сорвался, как спринтер со старта. Боковым зрением уловил на перроне приближающиеся фигуры двух милиционеров. Гуляя он увидел сразу. Это было несложно – провожающие, образовав коридор, жались к краям перрона. Они словно боялись ступить на то место, где только что пробежал Гуляй. И через несколько секунд Колотов понял, почему – в руке Гуляя сверкнул нож.

Через сотню метров перрон кончился. Гуляй ловко прыгнул на землю и помчался по рельсам, высоко вскидывая локти. Еще сотня метров – и Колотов понял, что отстает. А Гуляй так и прет к пакгаузам, знает, там легче уйти.

– Не дури! – закричал, задыхаясь, Колотов. – Сзади поезд! Раздавит!

Гуляй споткнулся, замедлил шаг, нервно завертел головой. А Колотов мчался, не снижая темпа. На ходу он снял пиджак, скомкал его и, когда до Гуляя осталось метра три, бросил пиджак ему в ноги. Тот с размаху упал лицом вниз, Колотов прыгнул на него и надавил коленом на позвоночник. Сзади и с боков по путям бежали люди,

...Некоторое время он курил у входа в отделение милиции при вокзале. Затягивался быстро, жадно, как школьник, которого мать гоняет за курение. Гуляя и Питона уже рассадили по кабинетам. Надо было их допрашивать, пока не остыли. Зотова увезла «скорая».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.